нах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 487-Ф3), в ст. 1 которого предписано, что «интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда». Таким образом, в российском законодательстве четко закреплено, что исправление осужденных – это главная цель уголовной ответственности, а их привлечение к труду выступает средством достижения этой цели.

Осужденные к лишению свободы в Республике Беларусь привлекаются к труду на республиканских унитарных предприятиях, в их филиалах и внебюджетных производственных мастерских, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы. Все они имеют государственную форму собственности. Учредительным документом предприятий является устав, утвержденный приказом Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Предприятия имеют особый правовой статус, являются юридическими лицами, коммерческими организациями. Согласно уставу к целям деятельности предприятий относятся: привлечение осужденных к труду; прохождение профессиональной подготовки по специальностям, по которым они смогут работать после освобождения от отбывания наказания; осуществление производственно-хозяйственной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от ее результатов. Бесспорно, эти цели коррелируют с Правилами Нельсона Манделы.

Правовой формой привлечения к труду осужденных к лишению свободы выступает договор между исправительным учреждением, и предприятием. Главной задачей предприятий в договоре определено «создание и предоставление рабочих мест в целях эффективного привлечения к труду осужденных к лишению свободы». Положений, указывающих на исправительное значение труда осужденных к лишению свободы, договор не содержит. Это говорит о том, что руководство предприятий, будучи субъектом исправительного процесса, главной своей задачей ставит экономические результаты производственно-хозяйственной деятельности.

Отсутствие четко сформулированных и закрепленных в актах национального законодательства целей привлечения к труду осужденных к лишению свободы, задач органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также производственной деятельности предприятий и мастерских не способствует достижению целей исправительного процесса.

Исходя из исторического опыта развития уголовно-исполнительной системы Беларуси, международно-правовых стандартов, а также результатов анализа действующего национального законодательства, полагаем, что закрепление исправительного значения труда осужденных в Республике Беларусь возможно при изложении ч. 5 ст. 98 УИК в следующей редакции: «производственная деятельность осужденных имеет исправительное значение и организуется с учетом соблюдения требований режима содержания и надзора за ними».

Таким образом, задачи органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, цели и предмет деятельности предприятий, привлекаемых к труду осужденных, а также их отношений власти-подчинения с точки зрения нормативно-правового обеспечения трудоиспользования осужденных к лишению свободы как цели уголовной ответственности требуют глубокого изучения и научной проработки.

УДК 343.8

А.Б. Скаков

О ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

При подготовке Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Казахстана принималась во внимание полемика, возникшая вокруг цели наказания, необходимости дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний, развития социального воздействия на осужденных и иных вопросов, существенно влияющих на профилактику пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает «воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства».

В настоящее время, по прошествии более пяти лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их действия.

Так, к числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести то что, во-первых, до настоящего времени не определены и не созданы правовые и материальные условия для эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе. Отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованность применения тех или иных институтов прогрессивной системы. Определение степени исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения данных институтов. В правоприменительной практике деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Так, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А.Е. Наташев.

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все ее элементы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Ввиду загруженности судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной

системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно закрепленного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности в отношении применения мер поощрения и взыскания. Так, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В данном случае следует отметить, что в настоящее время вызывает тревогу дискуссия в научном сообществе, связанная с идеей замены цели наказания – исправления осужденных, как недостижимой, на их социальную адаптацию и реабилитацию. Автор поддерживает мнение профессора В.И. Селиверстова, который считает, что нельзя подменять цель (исправление) на способы и формы ее достижения (социальная адаптация и реабилитация). Также имеется проблема постепенной нейтрализации негативного влияния криминальных авторитетов на других осужденных путем повышения эффективности процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Хотя этот процесс активизировался после принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации», существующие в нем недостатки ухудшают его правовую регламентацию.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».

Во-вторых, необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение его решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-третьих, назначение и исполнение пробации также должно решаться наблюдательной комиссией.

Кроме того, нами предлагается отказаться от института административного надзора в пользу института пробационного контроля, осуществление которого следует возложить на Службу пробации.

Высказанные нами предложения не бесспорны, однако они направлены на совершенствование процесса исправления осужденных, а потому имеют право на существование.

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В силу общей тенденции к гуманизации уголовных наказаний более широкое распространение во многих государствах, в том числе в Республике Беларусь, получили наказания, не связанные с изоляцией от общества. Развитие уголовно-исполнительного права в условиях суверенитета Республики Беларусь привело к появлению такого наказания, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, и, соответственно, отдельных подразделений, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, исполняющих данное наказание, – исправительных учреждений открытого типа. В последующем, с 2006 г., с учетом развития национальной системы наказаний ограничение свободы назначается в том числе без направления в исправительное учреждение открытого типа, а его исполнение возлагается на уголовно-исполнительные инспекции органов внутренних дел.

Сущностью любого наказания как меры уголовной ответственности является кара. Следует отметить, что кара должна рассматриваться в прямом смысле этого слова, а именно как объективная способность наказания причинить осужденному морально-нравственные страдания. При этом законодатель сам определяет содержание карательного элемента в любом наказании.

Заложенный законодателем потенциал наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа позволяет с твердой уверенностью говорить о распространении применения данного института в сравнении не только с иными наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, но и с лишением свободы, что даст возможность коренным образом изменить систему учреждений исполнения наказаний в Республике Беларусь. Вместе с тем недостаточная нормативно-правовая регламентация, несовершенство системы органов, исполняющих наказания, отсутствие практики применения электронных средств контроля существенно снижают эффективность его применения.

Решение вышеуказанных проблем позволит выйти на новый качественный уровень исполнения наказаний, в том числе в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь в 2019 г. судами общей юрисдикции было назначено наказание в виде ограничения свободы без направления осужденных в исправительное учреждение открытого типа по результатам рассмотрения 5 471 уголовного дела, а наказание в виде ограничения свободы с направлением осужденных в исправительное учреждение открытого типа – 1 774 уголовных дел.